

"Сюаньчжи, почему ты не говоришь мне?" Чэн Цзя подошел к Ван Сюаньчжи, чье лицо уже было черным, как дно кастрюли, и сказал.

"Думаешь, она будет говорить со мной?" Нос Ван Сюаньчжи, казалось, выплюнул огонь. Он вырос таким взрослым, но его никогда так не ругали.

"Твоя семья Ван хотела убить ее и шантажировала ее таким количеством денег. В каком виде ты хочешь, чтобы она тебя увидела? Я уже говорил тебе, я могу прийти". Чэн Цзя похлопал его по плечу и сказал.

"Такой женщине моя сестра не сказала ничего плохого, она одна...". После терпения Ван Сюаньчжи все еще не мог говорить грязные слова, и вздохнул: "Мы должны полагаться на нее?"

"На самом деле, на нее можно не рассчитывать, но некоторые суждения мастера будут гораздо раньше нас, поэтому, по крайней мере, мы можем принять меры предосторожности. Первоначально мы пришли только для того, чтобы расследовать дела короля Чу, но в итоге я попросил вас об этом и доставил вам неприятности." Чэн Цзя рассмешил Тао. Если придет наводнение, то решение, принятое за день до него, может спасти многих людей.

"Это мой долг, как и должно быть". сказал Ван Сюаньчжи. Он - чемпион этого года. Он - императорский слуга, который вышел с мечом Шанфан. Хотя то, что он сделал, на самом деле было национализацией скрытых полей короля Чу, он также имел право действовать дешево. Он выступил, чтобы предотвратить наводнения и направить рабочую силу. Уместно.

"Тогда давайте сначала разделим вещи". Чэн Цзя кивнул и сказал. Наконец-то в семье Ван появился еще один человек, который все понимает и может все уладить.

"Брат Чэн, не хочешь ли ты вернуться в уездное управление вместе со мной?" спросил Ван Сюаньчжи, немного удивившись.

"Я живу здесь, если у тебя возникнет какая-то ситуация, ты всегда можешь спросить у нее совета". Чэн Цзя улыбнулся.

"Если это так, то я тоже должна жить здесь, так будет удобнее". Закончив говорить, Ван Сюаньчжи вошел в дом.

Завтра она будет в ярости, когда узнает об этом! внутренне сказал Чэн Цзя и пошел обратно с улыбкой на лице.

Су Му и Се Сабуро, которых выгнали, спросили Ин Шисана: "Брат Тринадцатый, где мы будем спать?".

"Сегодня не должно быть дождя", - Ин Тринадцатый посмотрел на крышу и сказал: "Спите на крыше". Завтра посмотрим, как начальник будет ругать этих двух чиновников. Это действительно потрясающе!

На лбу Лин Цинъюя проступили синие вены, а палочки в руке слегка дрожали, наблюдая за двумя незваными, элегантно велел своему маленькому слуге налить воды и вымыть руки, затем сесть напротив нее и съесть ранние блюда Ин Шисань... ..людей.

Услышав, что Чэн Цзя сказал тринадцатой тени: "Эта булочка слишком большая, в следующий

раз я должна сделать ее поменьше". Сделав длинный вдох, Линь Цинъюй взорвал еще одну синюю вену на своем лбу.

"Мастер Чэн, мастер Ван", - позвал Линь Цинъюй глубоким голосом.

"В чем дело? Не говори о еде, сначала поешь, прежде чем говорить". Чэн Цзя бесцеремонно сделал глоток каши и сказал палочкой для еды.

"Для бесстыдного поведения вас двоих я не могу найти прилагательного, чтобы описать его! Вы жестоки!" Линь Цинъюй сдержал свой гнев, шлепнул палочками, схватил Чэн Цзя за воротник и сказал: "Хватай детскую комнату, тебе так жаль!".

"Он схватил ее!" Чэн Цзя палочками для еды указал на стоящего напротив Ван Сюаньчжи, с обидой сказав.

"Он придет без тебя?" с придыханием сказал Линь Цинъюй.

Ван Сюаньчжи холодно посмотрел на Линь Цинъюя, опустил голову и продолжил элегантно есть.

Не злись, не злись, бесполезно злиться на этих ублюдков, Линь Цинъюй отпустил Чэн Цзя, потер лицо и сказал: "Я здесь с тобой, отпусти Хань Ся".

"Брат Хань, я просто пригласил его быть гостем в уездном офисе." Ван Сюаньчжи легкомысленно сказал.

"Не смотри на меня небрежно, у меня тоже есть ферма, Хань Янь не справится с ней за меня, ты идешь?" Линь Цинъюй с горечью посмотрел на него и сказал: "Хань Янь не знает, как поливать, бесполезно его держать".

Видя, что они не разговаривают, Линь Цинъюй холодно улыбнулся и сказал: "Сан Ланг, какие наши шесть слов для семьи Линг?".

"А?" Се Сабуро отошел в сторону и подозрительно посмотрел на Линь Цинъюя.

"Будь верным, честным и нравственным". Ин Шисань наполнила миску Линь Цинъю кашей и сказала.

Се Сабуро и Су Му посмотрели на Ин Шисана: "Брат Шисан? Когда это случилось?"

"Мы всегда делали многообещающие вещи! В отличие от некоторых людей..." Взглянув на лицо Ван Сюаньчжи (этот человек не платит за заколку) и на лицо Чэн Цзя (этот человек никогда не видел, как считают слова), Линь Цинъюй холодно фыркнул. Тао.

"Что ж, то, что сказал Мастер Линг, тоже верно. Это хорошо, если есть Мастер Линг. У брата Ханя тоже есть дела". Чэн Цзя проигнорировал ее обнаженный и презрительный взгляд и сказал Ван Сюаню.

"Мастер." Хань Янь все еще колебался и не мог не позвонить.

"Мой уровень воды в порядке, не волнуйтесь, просто я не хочу, чтобы мои вещи снова были взломаны ими, а именно, вы должны вернуться и связаться с Чжэн Си и Цай Цзинфаном. Еда, которую они выкупили, должна быть сохранена, если это правда Для крупномасштабных

наводнений, мы все равно должны вывезти еду для помощи пострадавшим." Линь Цинъюй прошептал.

"Но, вы оставляете здесь двух человек..." Хань Янь неосознанно посмотрела на офицеров и солдат, стоявших позади нее, и сказала.

"Не волнуйтесь, Сабуро еще слишком молод. Остаться здесь опаснее. По пути тебя будут сопровождать тринадцать человек. Я могу быть уверена, что у меня здесь Янь Сань". Линь Цинъюй улыбнулась. Самое главное - это мой ребенок в той машине. Если Ван Сюаньчжи обнаружит его, все будет кончено.

"Понял, хозяин, вам следует быть осторожнее". Хань Мян сел на лошадь и сказал.

"В воде я непобедим!" Линь Цинъюй помахал ему рукой и сказал.

Одна лошадь и другая лошадь медленно ускорились, и через некоторое время они исчезли на улице.

Линь Цинъюй обернулся, увидел, что на лице Чэн Цзя все еще сохраняется торжественность, которая слишком поздно исчезла, и сказал: "У тебя еще есть время смотреть на меня здесь? Посмотри на небо, боюсь, что снова пойдет дождь".

"Тринадцатый ушел, кто готовит?" сказал Чэн Цзя с улыбкой на лице.

Линь Цинъюй чуть не споткнулся о порог, повернул голову, бросил на него свирепый взгляд и засучил рукав.

В последующие несколько дней дождя не было, но погода стала жаркой. Ван Сюаньчжи и Чэн Цзя вздохнули с облегчением и занялись своими делами. Они не воспринимали Линь Цинъюй так серьезно и позволили ей выйти на улицу.

Линь Цинъюй был не в таком настроении, как эти двое. Идя по улице, он подсознательно шел посмотреть на эти высокие здания. Цзянлин здесь - плоская река. Если река Янцзы впадет в нее, она должна быть полностью затоплена.

"Уходи, какой рис ты можешь купить, если у тебя нет денег?" Молодой человек был вытолкнут в дверь рисовой лавки и упал на землю.

"Когда рис будет собран, я буду с тобой дважды". Молодой человек упал на землю, продолжая говорить.

"Сможешь ли ты расплатиться? Ты не знаешь, что твое поле принадлежит твоему хозяину. Твой хозяин восстал вместе с царем Чу. Твое поле было изначально с неправильного пути. Теперь его собрал суд, и рис собран. Подожди. Пойдем в суд". Парень Мипу усмехнулся, снова пнул его и повернул обратно к лавке.

"Разве это не Чжу Сюцай?" Женщина рядом с Линь Цинъюй шепнула людям рядом с ней.

"Какой гений, меня давно лишили славы. Вы не ослышались. На этот раз императорский двор специально послал императорскую комиссию, чтобы исследовать земли бывшего короля Чу. Многие чужие земли были захвачены во имя остатков Короля Чу".

"Эй... Я просто надеюсь, что это не коснется нас".

"Давайте будем честными. Эти поля достались нам от наших предков. Как может что-то случиться?"

"Кто знает?"

Вчера я слышал из уст моей семьи, что в одной деревне говорили о скрытых полях, и их забрали обратно."

"Хватит болтать, пошли".

Окружающие звуки стихли. Линь Цинъюй наблюдал, как молодой человек на земле медленно поднимается. Хотя длинный халат был сильно залатан, заплатки были наложены очень аккуратно. Все цвета были одинаковыми, а иголки и нитки - плотными. Я не могу сказать, что в это время я весь в пыли и грязи.

Молодой человек встал, посмотрел на Мипу и пошел в переулок.

В переулке стояла молодая женщина. Она посмотрела на него, у нее покатались слезы, и она сказала с болью в сердце: "Больно? Она сказала, чтобы мы не уходили".

"Янь Сань, иди купи немного риса". Линь Цинъюй стояла в переулке и прошептала.

"Хорошо".

Когда Янь Сань пошел к Мипу, Линь Цинъюй тоже зашел в переулок. Эти двое услышали, что кто-то вошел, и стояли в стороне, занятые своими делами, а женщина быстро вытирала слезы.

"Отдай мне все сломанное серебро на моем теле". Линь Цинъюй прошептал Су Му, а затем взял переданный ему кошелек, взвесил его и прошел перед ними.

"Здесь несколько обрывков серебра. Если у вас есть родственники, вы могли бы сначала найти убежище". Линь Цинъюй передал кошелек молодой женщине.

"Как это можно сделать?" Молодая женщина удивленно посмотрела на нее, но не ответила.

Линь Цинъюй взял ее за руку, вложил кошелек в ее руку и сказал: "В результате у меня есть друг, чья фамилия Чжу, поэтому я отдам это ему".

Глаза молодого человека загорелись, но он перестал спрашивать и протянул женщине одежду.

Женщина приняла ее и с благодарностью сказала: "Девочка, мы обязательно вернем эти деньги в будущем".

Линь Цинъюй слегка улыбнулся и ничего не сказал. Он просто стоял и ждал, пока Янь Сань подойдет с большим мешком риса. Фан сказал: "Ты тоже возьми этот рис. Если пойдешь в другие места, иди первым. На месте я нанимаю людей. Если у тебя есть идеи, ты можешь приехать в Ханчжоу и найти лодку Линга для морской прогулки".

Молодой человек склонил руки и сказал: "Большое спасибо".

Видя, как эти двое уходят, держа друг друга за руки, Линь Цинъюй прошептал: "Я боюсь, что в Цзянлине будут разбиты дома многих людей".

Янь Сань обнял ее за талию, Линь Цинъюй поднял голову, улыбнулся ему и сказал: "Мир таков, мы не можем контролировать так много, Янь Сань, тебя плохо поливают. Давай сначала найдем более высокую местность. Если что-то действительно случится, там тоже есть где спрятаться".

Принимать меры предосторожности до того, как они произойдут, быть готовым к опасности - вот что было самым глубоким опытом Лин Цинъюй после пребывания в этом мире. Я не знаю, где есть ловушки.

Она только что приготовила здесь большое количество еды, лекарственных материалов и одежды, а в Цзянлине начался сильный дождь.

Дождь как веревка, ветер гнет деревья снаружи, и небо полно дождя.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2524994>